

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Угрюмова М.В., Фоменко М.В. Организация производства и реализация кустарной игрушки российскими земствами // Genesis: исторические исследования. 2024. № 4. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.4.70198 EDN: XYVTFM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70198

Организация производства и реализация кустарной игрушки российскими земствами

Угрюмова Мария Викторовна

ORCID: 0000-0001-5717-9214

кандидат исторических наук

доцент, кафедра документоведения, истории государства и права; РТУ МИРЭА

119331, Россия, Москва, г. Москва, ул. Кравченко, 8, кв. 322

✉ mugruymova@mail.ru

Фоменко Марина Викторовна

ORCID: 0000-0003-0986-2312

кандидат философских наук

доцент, кафедра истории и философии, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

107150, Россия, Москва, г. Москва, пр. Погонный, 11, кв. 63

✉ maryform@mail.ru

[Статья из рубрики "История отдельных регионов России"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2024.4.70198

EDN:

XYVTFM

Дата направления статьи в редакцию:

22-03-2024

Дата публикации:

05-04-2024

Аннотация: Деятельность органов земского самоуправления по поддержке кустарных

промыслов занимала особое место на многих территориях дореволюционной России. Через создание мастерских по производству кустарных изделий, специальных школ, творческих объединений, музеев и связи с отдельными кустарями, земства продуктивно налаживал производство кустарной отечественной игрушки. Отдельные земства активно занимались рекламой игрушки, ее реализацией как внутри страны, так и зарубежом через региональные, российские и европейские выставки. Организация работы точек сбыта и специализированного московского магазина, координация по упаковке и пересылке отдельных игрушек, либо их партий также были включены в сферу деятельности земств. Предметом настоящего исследования явилась деятельность российских земств по организации производства и реализации кустарной игрушки во второй половине XIX - начале XX веков. Основными методологическими основами настоящего исследования явились принципы научной объективности, системности и историзма. В центре, безусловно, стоят метод поиска архивных документов, и ретроспективный метод изучения деятельности отдельных земств в вопросах организации обучения искусству создания игрушки, ее производства и реализации сбыта на отечественных и зарубежных площадках. В ходе исследования автором были обнаружены, проанализированы и впервые введены в научный оборот документы, содержащие данные по организации производства и сбыта кустарной игрушки земскими властями, которые отложились в фонде Московского губернского земства (как в делах структурных подразделений земства, Кустарного музея, так в отдельных делах уездных земств Московской губернии) и находятся на хранении в Центральном государственном историческом архиве г. Москвы (ЦГИА г. Москвы), различных отчетах и указателях кустарных, промышленных и художественных выставок. Безусловно, основными центрами появления кустарной игрушки, в производстве и сбыте которой участвовало земство стала Московская губерния с изделиями кустарей Сергиева Посада и с. Богородского, Нижегородская, Вятская, Тамбовская, Пермская и Казанская губернии.

Ключевые слова:

земство, кустарная игрушка, кустарный музей, выставка, кустари, художники и мастера, мастерская, Бартрам, земский деятель, земские власти

Выставки достижений кустарного производства стали вновь популярны в современной России (выставка-ярмарка «Ладья», выставка-форум «Россия», региональные выставки), как и в исторические периоды Российской империи (губернские и всероссийские кустарные, промышленно-художественные выставки) и Советского Союза («Всероссийская сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка», «Выставка достижений народного хозяйства»). Выставочно-ярмарочная деятельность в настоящее время активно популяризуется и организуется федеральными и региональными властями. Особое место на таких выставках всегда занимали местные кустарные производства, которые представляли историю и культуру самых разных территории России. В этой связи важно и интересно обратиться к истории организации местными (земскими) властями одного из кустарных промыслов – народной игрушке, которая и сегодня достойно и ярко представлена на выставках в качестве народных традиций российских регионов.

На кустарное производство в целом, и на игрушку в частности, земства обращали свое внимание по-разному, этот процесс зависел от умения распределять финансы и вести кустарный бизнес, развивать отдельные кустарные направления, от наличия мастеров и

педагогов, предпринимателей и центров сбыта продукции. В начале XX в. в развитии кустарных направлений производства (в том числе игрушки) особое место заняли музеи, мастерские и выставки, поддерживаемые земскими органами самоуправления, губернскими и императорскими властями.

Вопросы кустарных промыслов российского земства, выставочная деятельность земств по кустарному производству в последнее время являются предметом внимания исследователей [\[1-4\]](#).

История выставочно-ярмарочной деятельности в России в разные времена привлекала внимание ряда историков, краеведов, педагогов, культурологов и деятелей искусства, администраторов [\[5-8\]](#). С конца XIX в. до сегодняшнего дня внимание ряда авторов направлено на кустарную игрушку и ее место в выставочном пространстве [\[9-18\]](#).

В основном, производство земских кустарных игрушек во второй половине XIX в. поддерживало Московское губернское земство, как угасающий промысел, что стало возможным благодаря деятельности отдельных мастеров и художников, имевших предприимчивые связи с местными властями. В 1883 г. Московское губернское земство, участвуя на Всероссийской художественно-промышленной выставке, показало всю кустарную промышленность Московской губернии. В то же время работа выставки обнаружила, что дело с народными творческими промыслами находится далеко не в лучшем положении, в большинстве своем изделия низкого качества и в небольшом ассортименте.

9 мая 1885 г. земскими властями Московской губернии был создан Торгово-промышленный музей кустарных изделий, который координировал работу кустарей на территории всей губернии и даже ряда населенных пунктов соседних губернии. Земством были приняты решения об открытии кредитов для кустарей, а при музее - организовать работу кооперативных артелей и складов; музей же участвовал в организации процесса по обеспечению кустарей качественным и дешевым материалом для своих изделий.

В конце XIX в. была создана художественно-промышленная школа со своей учебной игрушечной мастерской в Троице-Сергиевом посаде (крупнейшем центре игрушечного производства), где уже в 1903 г. одновременно трудилось пятнадцать-семнадцать мастеров и четыре года бесплатно обучались десятки учеников-подростков (достигших двенадцатилетнего возраста) из детей кустарей Посада и соседних деревень. Первое время мастерская выписывала из европейских стран и Москвы различного рода материалы и образцы игрушек (Центральный государственный исторический архив (далее ЦГИА) г. Москвы. Ф. 184. Оп.4. Д.409. Л.5 об.). Сохранилось предание будто Преподобный Сергей Радонежский сам вырезал простые деревянные игрушки и одарял ими приходивших к нему детей (Московское губернское земство в полувековую годовщину основания земских учреждений (1864-1914). Составитель: член Московской губернской земской управы С.К. Родионов. М., 1917. 116 с.)

На рубеже веков мастера Сергиево-Посадского уезда, при помощи губернского земства, объединили свою работу абрамцевской художественно-столярной мастерской, когда совместно украшали декоративной резьбой Русский павильон Всемирной выставки в Париже в 1900 г. и представили совместный ассортимент товаров (игрушки, шкатулки, полочки-шкафчики) (Отчет Главного Комитета по устройству отдела кустарных изделий и рукоделий России на Всемирной выставке в Париже о деятельности его в период с 8 января 1899 по 12 марта 1902 г. СПб., 1907. 40 с.)

Позднее земство открыло в Сергиевом Посаде художественно-столярную мастерскую с рисовальным классом, которой заведовали земский деятель Владимир Иванович Боруцкий и художник Владимир Иванович Соколов. Умелое привлечение к работе кустарей, позволило 250 умельцам сотрудничать с земскими мастерами. В.И. Боруцкий, обладатель деловых и организаторских способностей и опыты, привлекая самых талантливых мастеров, увеличил операции по продаже игрушки, расширил рынки сбыта, положил начало прочным отношениям с западными фирмами. Боруцкий, как активный руководитель, взаимодействовал с губернским земством на постоянной основе, рационально предоставляя информацию о мастерской, направлениях деятельности, мастерах, оборотах доходов и расходов. Так, в записке В.И. Боруцкого, направленной в московское губернское земство, значится, что в 1892 г. обороты мастерской составили 2 500 руб., а в 1904 г. уже 88 736 руб., из которых 48 036 руб. – только игрушки, в последующий период мастерская реализовывала игрушек на сумму 55 -57 тыс. руб. ежегодно. За пятнадцать лет работы мастерская произвела более тысячи образцов игрушек (ЦГИА г. Москвы. Ф. 184. Оп.4. Д.409. Л.4, 8).

Руководство мастерской понимало необходимость в раздвижении рамок мастерской игрушек на протяжении всего срока ее существования, приводя земству весомые доводы. Во-первых, основной проблемой явилось недостаточное количество площадей мастерской: отсутствие помещений для приема и отпуска материалов и товаров, размещения выставочных экземпляров игрушек и их деталей; отсутствие оборудованных мест для производства пилотных экземпляров игрушек, потому как в основных комнатах трудились мастера для выполнения масштабных по объему заказов; отсутствие оснащения и площадей для работы с рисунками художников, чьи работы являлись основой для создания игрушки (работы Бартрама, Голоушева, Шереметевского, Овешкова) отсутствие комнаты для конторских дел, расчетов с кустарями (ЦГИА г. Москвы. Ф. 184. Оп.4. Д.409. Л.4 об.). Во-вторых, рост количества паломников и туристов в Троице-Сергиеву лавру поднимал спрос на игрушку не только развивающего, но и сувенирного характера. В-третьих, международная и отечественная выставочная деятельность земства по кустарному производству требовала отдельного внимания к игрушке. Обращаясь в земство, Боруцкий, в своем письме земству, сразу предлагал пути решения проблемы, например, направлять ходатайства о помощи организации работы мастерской в Лавру.

Прослеживается постоянное, со стороны руководства мастерской, желание уделять внимание образованию обучающихся в части технических знаний (по австрийскому и германскому образцу), рисования, черчения, резьбы по дереву, работе с бумагой и картоном. Боруцкий ратовал за то, чтобы ребята изучали не только предметы общего курса земской школы, но имели возможность дополнительно заниматься повышением уровня своих знаний и умений в специализированных библиотеках и музеях.

В 1891 г. существование самой мастерской, ее успешная деятельность многим обязаны Сергею Тимофеевичу Морозову, который являлся попечителем Московского кустарного музея.

В 1904 г. В Москве при магазине «Детское воспитание» прекратила свою работу игрушечная мастерская А.И. Мамонтова, а ее богатый ассортимент выкупило для своей мастерской Сергиево-Посадское уездное земство, в том числе и знаменитую матрёшку, на которую вскоре земская мастерская получила заказ по изготовлению приличной партии. Земские художники и мастера были вынуждены обучаться токарному делу, что позволило ассортименту матрешки быстро вырасти, а более двадцати видов складных кукол были представлены в преискуранте земской мастерской в 1911 году.

Вся история земской игрушки Московского губернского земства неразрывно связана с земской, художественной и музейной деятельностью Николая Дмитриевича Бартрама. Родившись в семье художника, Бартрам с детства был вовлечен в направления народного искусства и вопросы творчества для детей (иллюстрировал детские книги, разрабатывал макеты этнографической и развивающей народной игрушки и пр.). В дальнейшем, изучая игрушку в фабричной и кустарной промышленности, Н.Д. Бартрам посетил ряд центров игрушечной промышленности Западной Европы (Нюрнберг, Саксония, Швейцария и другие территории). Бартрам на протяжении всей деятельности вел активную пропаганду народной игрушки (в том числе и народов России); читал лекции; сотрудничал с художниками и педагогами, коллекционерами и мастерами народного творчества, местными земскими властями и общественностью. С 1906 г. Н.Д. Бартрам поступил на работу в Московское губернное земство в качестве художника.

1906–1917 гг. стали для Московского губернского земства самыми продуктивными со стороны Н.Д. Бартрама. В этот период он возглавлял художественную часть Кустарного музея Московского губернского земства; сотрудничал как автор и редактор в известных изданиях И.Д. Сытина, А.А. Левенсона, братьев М. и С. Сабашниковых, А.А. Бобринского; изучал музейное дело, историю игрушки, организовывал художественно-промышленные выставки при Кустарном музее (например, 1906 г. выставка «Как делают игрушки», 1908 г. выставка «Искусство в жизни ребенка»).

В 1910 г. при Кустарном музее Московское земство открыло отделение образцов (музей образцов), целью которого стала помощь кустарям игрушечникам сохранить подлинные черты народного творчества популяризация лучших образцов для производства. В своей организационной структуре сам Кустарный музей состоял из трех отделов: художественный отдел (основной функцией которого являлась работа с кустарями и художниками-прикладниками, внедрение новых образцов, вопросы качества продукции и организация выставок) возглавлял Н.Д. Бартрам; экономический отдел (занимался изучением кустарных промыслов, в том числе кустарной игрушки, статистикой с кооперированием кустарей в артели) был в ведении старейшего работника кооперации Е.П. Петрова; коммерческим отделом (организовывал работу внутри страны и за границей) руководил С.К. Ямайкер.

Здание для Кустарного музея (вместе с музеем образцов, своим магазином и складом) было специально куплено меценатом Сергеем Тимофеевичем Морозовым, располагалось в г. Москве в Леонтьевском переулке. Связь с кустарями осуществлялась через магазин, который располагался на первом этаже здания, а в огромном подвале здания находился склад готовой продукции, которую направляли во все города России и за рубеж. Склад занимал особое место во всей цепочке производства, хранения, распределения и сбыта товаров. Заведующим складом был И.И. Сокольский, под руководством которого работала артель упаковщиков, была организована приемка товара готовой продукции и ее отправка покупателям. Руководители всех трех отделов тесно сотрудничали со складом и при любых спорных вопросах на соответствие художественному мастерству и качеству, всегда принимали участие в их решении.

Сотрудничать с Кустарным музеем и сдавать свой товар в «Леонтьевский» было делом очень ответственным и авторитетным для кустарей (Изергина А.Н. О моем отце, художнике Н.Д. Бартраме // Бартрам Н.Д. Избранные статьи. Воспоминание о художнике, М.: Советский художник, 1979. С.61-143.). Бартрам гордился тем, что в залах музея находились игрушки, созданные людьми, которые не учились специально рисовать, чертить, лепить, а жили на лоне природы, умело перенося ее красоту в создание

игрушки. Об этом Братрам и его коллеги рассказывали на своих лекциях, экскурсиях, как и продавец магазина Фелицата Николаевна Сухова, знавшая все тонкости игрушки каждого мастера, как и классификацию земской игрушки (игрушки, в которые играют; игрушки, которые повествуют; игрушки-сувениры; игрушки, которые учат). Вплоть до 1999 г. музей под различными наименованиями продолжал выполнять свои функции и находиться в своем здании.

При Кустарном музее Московского губернского земства функционировала Особая комиссия по содействию кустарным промыслам национальностей и территорий России.

Отдельно Бартрам поощрял работу богородских мастеров, тесно сотрудничавших с земством. Располагавшееся недалеко от Троице-Сергиевой лавры, куда со всей страны шли на богомолье люди, село Богородское стало поставщиком не только нательных крестиков и икон, а также игрушек для ребятишек, которые паломники с великой радостью покупали для своих родных. Работать с земством в вопросе сбыта продукции богородские мастера предпочитали семьями, где восьмилетние дети уже уверенно и умело вырезали ножом изделия из дерева. За сотню деревянных солдатиков, которых чаще всего вырезали именно дети, земство платило 8 копеек. Каждая семья, как правило, создавала свою игрушку и называла ее «соборной», что означало участие всей семьи в ее резьбе: отец резал самую сложную часть, дети тесали небольшие детали и буравили отверстия. Отдельные семьи специализировались на игрушках – птицах и игрушках зверях (Бобловкины, Пронины), игрушках-человеческих фигурах (Чушкины), игрушках-домиках и игрушках - хозяйствах (Барашковы).

У богородских кустарей-игрушечников было особое отношение к своим задумкам и созданию игрушки. В воспоминаниях дочери Бартрама имеется информация о том, что зачастую мастеру перед созданием игрушки, было важно пройти обряд, подобный походу в церковь (помыться в бане и одеться во все чистое) и причастию, и, только после этого мастер принимался за творение. Бартрам признавал, что копирование образцов игрушек Запада и сюжетов из заморских детских журналов мешало развитию творчества местных мастеров, даже нанесло вред творческому развитию Богородского кустаря (Изергина А.Н. О моем отце, художнике Н.Д. Бартраме // Бартрам Н.Д. Избранные статьи. Воспоминание о художнике, М.: Советский художник, 1979. С. 114].

В дальнейшем, как и большинство деятелей земства, Бартрам перешел на службу в советские государственные учреждения, где продолжил инициировать деятельность в области народного творчества и детской игрушки.

Сотрудничество Кустарного музея, кроме Московского губернского земства, чаще всего наблюдалось с земствами Вятской, Нижегородской, Костромской и других губерний, и, было связано с вопросами сбыта изделий и изучением опыта мастеров. Кустарный музей в начале XX в. функционировал, как серьезная организация для своего времени, штат сотрудников включал в себя специалистов по отдельным промыслам, агентов по кустарной технике и профессиональному образованию, заведующих отделов (отдел игрушек, корзиночный отдел, отдел упаковочных коробок, отдел женских рукоделий и пр.) хранителей музейных образцов, художников-инструкторов, бухгалтерскую службу. В среднем заработная плата сотрудников музея составляла 1 200–2 000 руб., руководителей подразделений - до 3 000 рублей (ЦГИА г. Москвы. Ф. 184. Оп.4. Д.373. Л.1-4 об.; Д. 304. Л.4-13.).

Обращает на себя внимание, аккуратность ведения делопроизводства Кустарного музея в вопросах оформления выдачи материалов и товаров (счета-фактуры), оплаты труда

кустарей, заработной платы сотрудникам; участия в выставках, и пересылке товара по почте внутри страны и за ее пределы. Бренд музея читается, в том числе, в бланках каждого отдела, и бланках отправки товара зарубеж, содержащих в себя возможность внести информацию в части таможенной декларации от музея, где все позиции обозначены на русском и французском языках (адрес, наименование вложений, вес) (ЦГИА г. Москвы. Ф. 184. Оп.4. Д. 304. Л.4-13.). Музей печатал свои прејскуранты с условиями высылки и оплаты товаров. Так обращают на себя внимание некоторые цены: набор мебели для кукол (стол, диван, два кресла) – 1 руб. 60 коп.; сумочка для куклы – 40 копеек. Все товары бережно и надежно упаковывались и отправлялись покупателю (ЦГИА г. Москвы. Ф. 184. Оп.4. Д. 304. Л.29.).

Благодаря Московскому губернскому земству производство кустарной игрушки было достаточно быстро оптимизировано, а участие в выставках позволило реагировать на актуальные запросы. Опыт центрального земства был изучен органами местного самоуправления других российских территорий; в этой связи началось рождение новых игрушечных промыслов: матрешек, кукол в национальных костюмах, подвижных игрушек с колесами, кукольной миниатюры, кукольной мебели и других. Организация производства кустарных игрушек земствами заложило основу ассортимента игрушечных артелей и фабрик не только Сергиева Посада, но и всей России. Подобные школы-мастерские были организованы земствами в Вологодской, Владимирской и Нижегородской губерниях, а на территории самого Московского губернского земства одна за одной создавались артели и мастерские: «Игрушечников-лепщиков», «Одевальщиц кукол» и прочих.

Выставки заняли определенно центральное место в популяризации кустарной игрушки, поддерживаемой земствами, даже при том, что устроители выставок были поставлены в незавидное положение назначать высокую плату за участие. Московское губернское земство и лично Бартрам пытались этот вопрос неоднократно решать различными способами. Например, Бартрам читал в зале Пассажа на Невском проспекте лекции по теме «Игрушка в связи с художественным воспитанием» и привлекал средства массовой информации, которые печатали заметки и статьи о земской кустарной игрушке, а еженедельный журнал «Огонек» в ноябре 1908 г. писал о Бартраме не только как о сотруднике земского музея, но и как о мастере, который представил коллекцию этнографических игрушек, выполненных мастерами (поддерживаемыми земством) по своим эскизам (Выставка искусства в жизни ребенка, в залах Пассажа в С.-Петербурге // Огонек, 1908, № 48. СПб., 1908. С. 10-12.).

На выставке 1908 г. «Игрушка в жизни ребенка» Бартрам был награжден золотой медалью. Через год, в ноябре 1909 г. в Кустарном музее Московского губернского земства работала выставка «Русская игрушка прошлого», в рамках которой Бартрам пытался обратить внимание на значение игрушки в воспитании детей и на состояние всей игрушечной промышленности России.

По инициативе Бартрама Кустарный музей еще в конце XIX в. обратился к руководству Русского музея, губернским земским управам Вятской, Владимирской, Нижегородской, Новгородской губерний, общественным объединениям и частным лицам, имевшим редкие и ценные собрания игрушек народов России. Земства откликнулись на такой призыв музея и Бартрама. Так, Вятское земство в 1890 г. послало три десятка глиняных дымковских игрушек на Казанскую научно-промышленную выставку, в которой имеется информация о трех вятских мастерицах: Авдотья Андреевна Швецова, Наталья Антоновна Микулина (Никулина), Агрофена Тимофеевна Латеницина.

В 1896 г. XVI-я Всероссийская промышленная и художественная выставка в Нижнем Новгороде, профинансированная лично императором Николаем II и явившаяся самой крупной выставкой дореволюционной России, принимала в рамках работы десятого отдела «Художественно-промышленного» и одиннадцатого отдела выставки «Кустарные промыслы» в том числе мастеров кустарной игрушки, направленных земствами со всей страны. Специально выстроенное по проекту В.В. Суслова крестообразное деревянное здание порядка семидесяти пяти метров посредине имело высокую ротонду, а при входе по бокам башенки в русском стиле (XVI-я Всероссийская промышленная и художественная выставка в Нижнем Новгороде 1896 года. План выставки и описание павильонов выставки. Составлено в техническом бюро инженера-технолога Н.П. Мельникова. Одесса, 1896. 96 с.).

Стоит отметить, что кустарный отдел еще никогда так не экспонировался, как на Нижегородской выставке 1896 года. Кустарный музей начал свою подготовку к выставке за полтора года, о чем уведомил организаторов и Московскую губернскую управу, активно участвовал в тематических заседаниях председателей уездных управ и экономического бюро Московского губернского земства. Земства со всей губернии отправляли в специальных ящиках, с полным описанием, игрушки своих мастеров на адрес склада Кустарного музея (ЦГИА г. Москвы. Ф.184. Оп.4. Д. 68. Л.1, 9).

Безусловно, в масштабах Нижегородской выставки 1896 г. игрушка, по сравнению с другими кустарными изделиями, была представлена весьма скромно, но, тем не менее, указатели содержат информацию о представленных изделиях отдельных мастеров Вятского земства, Нижегородского земства и музея Московского губернского земства (Общий указатель Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 года в Нижнем Новгороде. 1-е издание. М.: Типо-литогр. Высочайше утв. «Русского Т-ва печати и издат. дела», 1896. 646 с.)

Игрушки поставлялись на выставку со всей страны, особо отмечалась работа отдельных кустарей. Так, восемнадцать игрушек представила вятская мастерица дымковской (с. Дымково ныне район г. Кирова) игрушки Анна Афанасьевна Мезрина (Никулиной). В указателе Вятского кустарного отдела имя А.А. Мезриной (1853—1938), упоминается как имя самой первой дымковской мастерицы, чье творчество стало так широко известно в дореволюционной и советской России (Указатель по экспонатам вятского кустарного отдела на всероссийской выставке 1896 г. в Нижнем Новгороде. Вятка: Вятское губернское земство, 1896. 99 с.).

Первой учительницей мастерицы, как и в большинстве семей, занимавшихся кустарным делом, были бабушка, мать и старшие сестры Мезриной.

Подробный указатель Нижегородской выставки 1896 г. утверждает, что производство игрушек, главным образом, было сконцентрировано в Московской, Нижегородской и Владимирской губерниях. Москва со складом Кустарного музея Московского земства являлась главным складочным местом игрушек для России. Всех производителей игрушек по стране насчитывалось от двух до трех тысяч человек, а ежегодная прибыль составляла до 500 000 руб. в масштабах страны (Подробный указатель по отделам Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде. Отдел XI. Кустарные промыслы. М.: Типо-литогр. Высочайше утв. «Русского Т-ва печати и издат. дела», 1896. 23 с.).

Представленные на выставке игрушки были созданы из самых разных материалов, предоставляемых зачастую земствами, и с применением различной техники: бумажные,

мастичные, деревянные (резные, токарные, столярные), лыковые, металлические, текстильные, глиняные, смешанные. В большей части изделия были выполнены грубо, по причине чего стоили достаточно дешево и были доступны для самых бедных слоев населения, хотя наблюдались и дорогие игрушки, качественно выполненные мастерами Московского земства. Кроме этого, все игрушечные изделия были представлены в рамках кустарных и художественных промыслов выставки, что зачастую способствовало их замкнутости и потере в общих масштабах мероприятия. Инженерами выставки признавалось, что «земская игрушка, как товар, весьма несподручна, - в силу своей дороговизны она не может найти массового сбыта» и причиной этого указывались организация сбыта товара земскими мастерскими, отсутствие оригинальности в новизне игрушки и, конечно, цены (например, деревянный петух – 1 руб., а керамическая свинья – 40 коп. // Филиппов Н.А. Кустарная промышленность в экспонатах Нижегородской выставки. М.: Типография К.А. Казначеева, 1896. 22 с.).

Работа Кустарного музея Московского земства в Нижнем Новгороде подверглась критике в прессе уже в ходе выставки за "списывание" заграничной игрушки и за ее дороговизну, в то время как земские игрушки других территорий были отмечены иначе. Например, «вятская муха» (по цене 5 коп.), как оригинальная забава, которую столичные дети не видели; куклы в национальных костюмах, строительные игры, сундучки с бирюльками – как оригинальные миниатюры домашнего русского быта. Критика была взята музеем на вооружение в дальнейших направлениях деятельности.

В 1913 г. в Санкт-Петербурге состоялась II Всероссийская кустарная выставка, где сразу 253 медали получила семеновская игрушка, поддерживаемая Нижегородским земством. Кроме этого, Нижегородское земство на выставке показывало деревянную хозяйственную игрушку (сани, телеги, сохи, бороны, бочки и пр. мастер Макар Шутов был отмечен похвальным листом Нижегородского земства). Вятское земство представило плетенные игрушки (мастер Березкин Иван Максимович), деревянные токарные игрушки (мастер Орчемкина Екатерина Алексеевна, игрушки из папье-маше (игрушечная учебная мастерская Вятского губернского земства)

Орчемкина Екатерина Алексеевна показала деревянные токарные игрушки, годовым производством на 400 руб., из которых 100 руб. сырьем выдала Вятская губернская земская управа из кустарного склада, на склад необходимо было сдать и произведенный игрушечный товар. У мастерицы имелся ножной токарный станок, а под ее началом трудилось три человека. В каталоге II Всероссийской кустарной выставки наблюдается информация о том, что игрушки Орчемкиной, были отмечены наградами: на Нижегородской выставке 1896 г. (похвальной грамотой и премией в 15 тыс. руб.); на Передвижной выставке - похвальным листом; на Казанской выставке – большой серебряной медалью (Всероссийская кустарная выставка. Указатель Второй всероссийской кустарной выставки в С.-Петербурге 1913 года, устроенной Главным управлением землеустройства и земледелия / ГУЗ и З. 1913. СПб.: Якорь, 1913. 788 с.).

Игрушечная учебная мастерская Вятского губернского земства представила на выставку игрушки из папье-маше и учебные пособия по их изготовлению игрушки годовым производством на одну тыс. рублей, выполненных из материалов, приобретённых в кустарном складе губернского земства на сумму 400 рублей. Мастерская существовала с 1900 г., в ней трудилось двенадцать учеников, и один практикант и уже имела серебряную медаль с Первой сельскохозяйственной кустарно-промышленной выставки в Сарапуле в 1907 г. и малую золотую медаль с Казанской выставки 1909 года (Всероссийская кустарная выставка. Указатель Второй всероссийской кустарной выставки в С.-Петербурге 1913 года, устроенной Главным управлением землеустройства

и земледелия / ГУЗ и З. 1913. СПб.: Якорь, 1913. 788 с.).

II Всероссийская кустарная выставка в С.-Петербурге 1913 г. представляла кустарные игрушки, производство и поставка которых были организованы и другими земствами: Пермским губернским земством (игрушки мастера А.И. Комелина); Казанским губернским земством (игрушка-пароход, мастера А.М. Синицына, игрушки с торгово-промышленного кустарного склада Казанского губернского земства); Тамбовским губернским земством (деревянные игрушки мастера Е.Ф. Вдюкова); Владимирским губернским земством (коллекции различных кустарных игрушек мастеров д. Богородская) (Всероссийская кустарная выставка. Указатель Второй всероссийской кустарной выставки в С.-Петербурге 1913 года, устроенной Главным управлением землеустройства и земледелия / ГУЗ и З. 1913. СПб.: Якорь, 1913. 788 с.).

Масштабнее всего свою игрушку на выставке в С.-Петербурге, безусловно, представило Московское губернское земство. Выставка презентовала коллекцию изделий кустарей-игрушечников Сергиева Посада годовым производством на 20000 руб.; разборные игрушки (мастер Н.Ф. Грачев, Звенигородский уезд); выжженные раскрашенные по дереву игрушки (мастер В.А. Чватов со своей семьей и наемным рабочим, мастер Р.С. Бусыгин); лепные игрушки (мастер И.М. Москвин (Всероссийская кустарная выставка. Указатель Второй всероссийской кустарной выставки в С.-Петербурге 1913 года, устроенной Главным управлением землеустройства и земледелия / ГУЗ и З. 1913. СПб.: Якорь, 1913. 788 с.).

Значение выставок для развития производства и рынков сбыта кустарной игрушки, представленной земствами со всей страны, было очевидным. Если учесть, что в конце XIX — начале XX вв. ежегодно в России устраивалось порядка 15–20 различных выставок, то как минимум, публика знакомилась с выставленными изделиями, находились новые рынки сбыта игрушечного товара, вводились в практику новые изобретательные образцы, в борьбе с конкурентами образцы игрушек улучшались, похожие (по технике производства) игрушки вынуждали в своей деятельности мастеров сближаться.

Изучая опыт Московского губернского земства в части деятельности и Сергиево-Посадской мастерской, земства других территорий начинали фокусировать свое внимание не только на выставочную деятельность, немаловажным был и вопрос организации школ и мастерских по производству игрушек. Земские кустарные мастерские (учебные и производственные) и школы функционировали в ряде губерний Российской империи, но при школах наблюдалось лишь периодическое активное производство игрушек. В 1916 г. Нижегородское земство в г. Семёнов прислало мастера Георгия Петровича Матвеева с целью создания школы художественной обработки дерева (ХОД), а учебная мастерская Курского губернского земства была открыта самим Н.Д. Бартрамом.

Московское земство за свои полвека организовало производство самых разных игрушек из бумаги и мастики, из дерева и металла, из фарфора и смешанных материалов и распространяло свой опыт на другие территории. Деревянные токарные игрушки, в основном, создавали порядка двенадцати селений Подольского уезда, пяти селений Звенигородского уезда и, конечно, в Сергиевом Посаде. Центром производства фарфоровых игрушек являлось с. Ново-Харитоново Гжельской волости Бронницкого уезда. Сосредоточением создания металлических игрушек стала Ольгинская и Ильинская волости Дмитровского уезда. Бумажная, мастичная, деревянная резная игрушка, как и игрушка из разных материалов была распространена в Сергиевом Посаде и еще десятке

слобод и селений по соседству. Главным местом сбыта была Москва и крупные российские города (Петербург, Харьков, Киев, Одесса, Нижний Новгород), а также торговые центры Англии, Германии, Франции, Бельгии, Голландии, Италии, Швейцарии, Дании, Турции, «славянских земель», Америки. Стоимость игрушечного товара, который создавался кустарями Московской губернии, доходила к пятидесятилетнему юбилею земства уже до 900 000 руб. в год.

С середины 80-х гг. XIX в. до прихода к власти большевиков, многие земства поддерживали кустарные промыслы и, в том числе, игрушку, даже при том, что доля промыслов в экономике только уменьшалась. Популяризация стиля «а ля рус» самим императором Александром III не обошла стороной и народную игрушку, по всей стране наблюдался общественный интерес к родной истории и культуре, что подпитывало художников и кустарей в вопросах разработки образцов игрушек, позволивших передать, в том числе, особенности национального самовыражения народов, населявших Россию. В работах кустарей-игрушечников земства поддерживали особенно создание тех изделий, в основе которых лежало собственное национальное направление. Земство содействовало игрушечному промыслу, что выражалось: в заботах об организации улучшения техники и наращивания объёмов производства игрушки; в организации сбыта товара и поставки сырья мастерам; в создании кооперативных товариществ и артелей мастеров-игрушечников.

Библиография

1. Олейник Н.Н., Невлев В.В. Историческая корреляция кустарной промышленности и кустарно-промысловой кооперации в пореформенной России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки. 2023. Т. 9. № 4. С. 90-98.
2. Зотова Е.Я. Литейные мастерские подмосковной деревни Анциферово: история и современность // Комплексная археография Московского университета: сборник научных статей. Труды исторического факультета МГУ. Москва, 2023. С. 687-698.
3. Михайлова Т.Б., Устиненко В.В. Уральская кустарная мебель как феномен культурного наследия// Диалоги о защите культурных ценностей. Материалы III Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2023. С. 407-410.
4. Домаренко Е.В. Понятийный аппарат народных художественных ремёсел и промыслов как отражение культурной реальности русского народа // Образование и общество. 2022. № 4 (135). С. 66-74.
5. Евдокимов И. Русская игрушка. М.: Гос. изд-во, 1925. 36 с.
6. Карташова М.В. Система функционирования кустарных промыслов накануне Первой мировой войны // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2020. №2. С. 27-33.
7. Кашаева Ю.А. Пермское земство и развитие кустарных промыслов в 1880-х-1914 годах // Вестник Пермского государственного технического университета. Культура, история, философия, право. 2010. № 3. С. 94-104.
8. Григорова В.А., Перепелицын А.В. К вопросу об участии земств в организации сбыта кустарных изделий в России в первой четверти XX века // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2023. № 3 (300). С. 99-103.
9. Корепанова С.А. Учебные (педагогические) отделы на промышленных выставках XIX в. // Историко-педагогические чтения. 2004. № 8. С. 92-97.
10. Лачаева М.Ю. Всероссийская художественно-промышленная выставка в Нижнем

- Новгороде 1896 года // Отечественная история. № 5. 1996. С.169-180.
11. Чушкин А. Резная игрушка из дерева / Под ред. Н. Бартрам М.: 1-я Образцовая тип.; Ленинград: Гос. изд-во, 1927. 64 с.
 12. Горожанина С.В. К истории художественных мастерских Московского губернского земства в Сергиевом Посаде (1891–1917 гг.) // Московский государственный дом Бурганова. Пространство культуры. М., 2009. №2. С.132-143.
 13. Егоров, В.Г. Кустарные промыслы нечерноземной деревни второй половины XIX — начала XX вв. (на материалах Московской губернии). М.: Ин-т диаспоры и интеграции (Ин-т стран СНГ), 2011. 446 с.
 14. Катаева Е.А. История русской промышленной игрушки XIX-XX вв. М.: МАКС Пресс, 2005. 81 с.
 15. Кремянский С.Е. Игрушечный промысел в Сергиевом Посаде в Дмитровском уезде Московской губернии. По данным исследования 1912–1913 гг. М., 1916. 47 с.
 16. Слаников С.И. Обзор деятельности земств по кустарной промышленности. СПб., 1913. Т.1. 204 с.
 17. Церетелли Н. Русская крестьянская игрушка. М.: Academia, 1933. 261 с.
 18. Игрушка, ее история и значение / Под ред. Н.Д. Бартрам. М.: И.Д. Сытин, 1912. 246 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования - Организация производства и реализация кустарной игрушки российскими земствами. Название статьи полностью соответствует ее содержанию.

Методология исследования основана на принципах системности, объективности, научности и историзма. В работе были использованы специальные исторические методы: историко-сравнительный и историко-хронологический.

Актуальность темы определяется, как отмечает автор статьи, тем, что в настоящее время отмечается рост интересных выставок, посвященных достижениям кустарного промысла. В их числе известны «выставка-ярмарка «Ладья», выставка-форум «Россия», а также разнообразные региональные выставки, которые по своей сути похожи на выставки, которые проводились в России в конце XIX-начала XX в. (губернские и всероссийские кустарные, промышленно-художественные выставки) и в СССР («Всероссийская сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка», «Выставка достижений народного хозяйства»). Автор пишет, что «выставочно-ярмарочная деятельность в настоящее время активно популяризуется и организуется федеральными и региональными властями. Особое место на таких выставках всегда занимали местные кустарные производства, которые представляли историю и культуру самых разных местностей и регионов обширной российской территории. Актуальность темы обусловлена не только тем, что активизировалась выставочная деятельность достижений народных промыслов, но и тем, что кустарные промыслы и ремесла в настоящее время, как и в конце XIX-начале XX в. могут обеспечивать население дополнительным приработком, снижают уровень безработицы, стимулируют экономическую активность населения, способствуют возрождению и развитию промыслов, сохранению народной культуры. Изучение опыта производства кустарных промыслов в региональном измерении будет способствовать возрождению некоторых забытых промыслов, вызовет интерес к их изучению и ревитализации местных локальных промыслов и ремесел в

современных условиях.

Научная новизна определяется постановкой проблемы и задач исследования. Научная новизна заключается в том, что фактически впервые комплексно и всесторонне раскрывается организация производства и реализация кустарной игрушки российскими земствами в конце XIX-начале XX века.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи в целом можно признать научным с элементами описательности, что делает текст легким для чтения и восприятия. Структура работы логично выстроена и направлена на достижение цели и задач исследования. В начале статьи автор раскрывает актуальность темы, цель и задачи. Автор перечисляет работы исследователей. Которые в разное время изучали народные промыслы и выставки достижений народных промыслов и ремесел и отмечает, что «с конца XIX в. до сегодняшнего дня внимание ряда авторов направлено на кустарную игрушку и ее место в выставочном пространстве» и в библиографии дает список этих работ. В тексте статьи показано какое внимание земства уделяли кустарным промыслам и автор подчеркивает, что многое в этом вопросе зависело «от умения распределять финансы и вести кустарный бизнес, развивать отдельные кустарные направления, от наличия мастеров и педагогов, предпринимателей и центров сбыта продукции, отмечает в начале XX века важное место в развитии промыслов и ремесел играли музеи, мастерские и выставки, поддерживаемые земскими органами самоуправления, губернскими и императорскими властями. В статье называются имена мастеров, которые делали оригинальные игрушки, показано как шла подготовка мастеров, в каких регионах страны проводились выставки и многое другое. В заключении статьи автор приводит свои выводы и пишет, что «с середины 80-х гг. XIX в. до прихода к власти большевиков, ...земства поддерживали кустарные промыслы... ..В работах кустарей-игрушечников земства поддерживали особенно создание тех изделий, в основе которых лежало собственное национальное направление. Земство содействовало игрушечному промыслу, что выражалось: в заботах об организации улучшения техники и наращивания объёмов производства игрушки; в организации сбыта товара и поставки сырья мастерам; в создании кооперативных товариществ и артелей мастеров-игрушечников».

Библиография работы состоит из 18 источников, посвященных в той или иной мере исследуемой теме (это работы исследователей начала XX века и работы, вышедшие из печати в последние два десятилетия) и эти работы автором грамотно использованы в статье.

Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации в ходе работы над статьей, а также в библиографии.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья написана на актуальную тему и будет интересна специалистам и широкому кругу читателей.